

Сянь Цай официально присоединился к группе [Радиодрамы «Голоса Цзюсяо»]. Он думал, что скоро ему поручат какое-то серьезное задание, но, когда он каждый день ждал этого в групповом чате, никто не говорил там о серьезных делах.

Группа аудиодрам сильно отличалась от того, что он себе представлял.

Те члены производственной команды, которые были широко известны в кругу любителей аудиодрам своей неприветливостью, сплетничали в личках. В основной же группе каждый день обсуждали три вещи: что вы съели, что вы купили, и что вы открыли?

Если вы не заглядывали в группу несколько минут, количество сообщений в чате возрастало на 99+

Даже если Сянь Цай читал группу каждый день, он не мог угнаться за скоростью, с которой менялись их темы. Он мог только печально стоять в ожидании, когда же выйдет Ван Цинъюнь и заговорит в чате.

Он присоединился к «Голосам Цзюсяо» только с одной-единственной целью – стать ближе к Великому Богу Ван Цинъюню, которому поклонялся. Но когда Сянь Цай познакомился с Богом и получил его номер QQ, то не смог сдержаться и начал желать большего.

Он надеялся записать тематическую песню для радиодрамы Ван Цинъюня. Он надеялся, что их ники будут стоять рядом в титрах, и он надеялся, что Ван Цинъюнь запомнит его голос.

Сянь Цай отчаянно желал показать себя. Но в этой группе не было никого, занятого делом: все только сплетничали и развлекались!!!

Сянь Цай сходил с ума, Сянь Цай был готов вспылить. Сянь Цай наконец понял, почему Ци Цзи всегда жаловалась на то, что скорость производства аудиодрам была слишком медленной. Ямы на этой дороге были связаны между собой.

Потому, что они будут скорее хромать на своих двоих, чем засыпят ямы...

Несколько раз он хотел спросить в группе, нужно ли записывать тематическую песню, но боялся, что опрометчиво помешает группе пребывать в состоянии соленой рыбы. Подумав об этом, он решил обратиться к Богу за помощью.

[П.англ.пер.: Соленая рыба – ленивый, бесполезный, ни к чему не стремящийся человек.]

Боясь потревожить покой божественного мужчины, Сянь Цай специально подсчитал разницу во времени, выбрал не слишком поздний и не слишком ранний час и открыл диалоговое окно Ван Цинъюня.

guess: Юнь Да, ты здесь?

Имин Цинъюнь: Да, а что случилось?

guess: [Жалостно лает].jpg

guess: Это... когда я смогу записать песню?

По другую сторону океана Тань Имин приподнял уголок рта в улыбке, посмотрев на слова, которые отправил мальчик.

Только маленькие новички хотели работать так активно и с таким энтузиазмом. Пройдет время, и он тоже превратится в соленую рыбу, которую нельзя будет разбудить. И как долго это продлится?

Имин Цинъюнь: Если это обычный кавер, то ты можешь записать его в любое время. В группе много отличных людей, которые помогут тебе с обработкой записи. Ты можешь их потыкать.

Имин Цинъюнь: [Гладит по голове].jpg

Имин Цинъюнь: Ты умеешь сладко говорить, производственная команда тебе поможет.

Тань Имин неверно понял то, что имел в виду Сянь Цай. Некоторые новенькие кавер-певцы, из-за того, что у них не было многочисленных фанатов и подписчиков, выкладывали песни на официальном аккаунте своей аудиодрамы, чтобы помочь с ее раскруткой.

Но ответ парня превзошел все его ожидания.

guess: Нет-нет!

guess: [Бульдог трясет головой].jprg

guess: Юнь Да, нужно ли тебе записать тематическую песню для твоей радиодрамы?

Только теперь Тань Имин понял, что этот ребенок имел в виду. Как жаль, у него в производстве теперь была только одна дыра, которую нужно было заткнуть, а тематическую песню к ней уже спел и записал другой кавер-певец.

Тань Имин увидел, как мальчик подряд послал несколько стикеров с подавленными грустными щенками, и захотел протянуть руку и погладить его по шерстке.

Имин Цинъюнь: [Гладит по голове].jprg

Имин Цинъюнь: В группе есть еще несколько драм, к которым ищут исполнителей каверов. Просто свяжись напрямую с планировщиком. Я помню, что «XXX драме» очень срочно нужен певец.

От guess: пришло безучастное «спасибо».

Он хотел сказать, что не хочет записывать какие-то песни, он хотел записать песни к аудиодрамам Ван Цинъюня. Но если Сянь Цай хотел сохранить лицо, то не должен был говорить таких бесстыдных слов. Через экран мобильного телефона человек на другой стороне земного шара не мог понять, о чем думает Сянь Цай, и не мог увидеть выражение одиночества на лице Сянь Цая.

Имин Цинъюнь: Точно, разве у тебя там не пять утра?

Имин Цинъюнь: Зачем ты так рано встал?

guess: Вовсе не рано!

guess: Я делаю утреннюю разминку.

Имин Цинъюнь: Утреннюю разминку?

Сянь Цай держал телефон, печатая букву за буквой.

guess: Я танцор. Мне надо рано вставать, чтобы заниматься танцами.

Имин Цинъюнь: Танцор? Ты так хорошо поешь, я думал, что ты занимаешься вокалом.

- Нет, - печатая, мягко сказал Сянь Цай. - Я учусь танцевать балет.

Да, даже если вся жизнь Сянь Цая теперь была заполнена вокалом, фортепиано и актерским мастерством, в душе он по-прежнему упрямо считал себя танцором балета.

Даже если он не мог теперь носить балетное трико, даже если его лодыжки больше не выдерживали вращений и прыжков, он все равно отказывался вернуть этот титул.

Занимаясь, чтобы достичь точности движений, Сянь Цай давным-давно забыл, сколько пота с него сошло в классе, и сколько пар балетных туфель он сносил. Ему было всего семнадцать лет, но двенадцать из них он танцевал.

Среди основных танцевальных балетных движений есть одно, которое называется «аттитюд», от французского слова «позиция». А на китайский его название переводится как «танец журавля».

Танцор стоит на одной ноге, опираясь на пальцы или на переднюю часть стопы, другая нога приподнята назад, а колено слегка согнуто. При этом верхняя часть тела выпрямлена, а руки вытянуты.

Утонченный и воздушный аттитюд должен выглядеть элегантным и благородным. Поза казалась простой, и Сянь Цай мог находиться в ней долго-долго, пока его ноги не слабели настолько, что от высоких движений его лодыжки, которым нужно было держать на себе вес тела, начинали трястись и дрожать.

К счастью, все эти усилия не были напрасны. На сцене он выглядел благородным и внушающим благоговение - расправляющий крылья лебедь, элегантный журавль.

...Но после того несчастного случая он больше не мог исполнять аттитюд.

Только он один знал, сколько стальных гвоздей ему вживили в ноги, и как это было больно,

когда он восстанавливался. Врач потом сказал, что боялся того, что Сянь Цай даже не сможет стоять.

Его хрупкие лодыжки просто не могли больше выдерживать интенсивные балетные нагрузки. Будь то аттитюд, батман, релеве, резкие прыжки и быстрые вращения... Он попытался, но дрожа, быстро упал на пол.

И в этот момент он со страхом обнаружил, что теперь слаб и хрупок. Он больше не был стоящим в центре сцены и обласканным светом прожекторов Принцем балета.

Он никому не говорил об этом, даже Ци Цзи. Он всегда считал, что его горе принадлежит только ему, что не надо рассказывать другим о своей боли и принуждать людей разделять боль с ним.

Но столкнувшись с Ван Цинъюнем, он почувствовал исходящую от этого человека мягкую заботу, и на мгновение ему захотелось рассказать этому человеку на другом конце света о том, что он испытал.

Но в конце концов он остановился. Сянь Цай не хотел, чтобы печаль испортила его хорошее настроение. Он усмехнулся, глядя на диалог в чате, его пальцы полетели по клавишам.

Имин Цинъюнь: Балет?

Имин Цинъюнь: Похоже, что я тебя неправильно понял.

guess: А что неправильно?

Имин Цинъюнь: Знаешь, чувство, которое ты у меня вызываешь, похоже на стикеры, которые ты постоянно шлешь. Я думал, что ты щеночек.

Имин Цинъюнь: А оказывается ты - маленький лебедь. Неожиданно.

guess: ...

Сянь Цай внезапно почувствовал, как его горло слегка пересохло.

Из-за знаменитого «Лебединого озера» многие люди ласково называли девочек, которых видели одетыми в пачки, «маленькими лебедями».

Но Сянь Цай был парнем. Никто не называл его так.

Он думал, что ему не понравится такое девчачье прозвище.

Но... «маленький лебедь», «маленький лебедь».

Эти два слова зависли у него на кончике языка, и Сянь Цай закрыл рот, тихо улыбаясь.

В шесть утра звонок на урок эхом разнесся по классу, и Ци Ци, которая рядом лениво двигала ногами вверх и вниз, быстро прошептала:

- Сянь Цай, убери телефон! Учитель идет!!!

Это был первый раз, когда Сянь Цай делал утреннюю разминку вместе со своим новым классом. Ему никак нельзя было попадаться учителю.

У него не было времени печатать, поэтому он быстро нажал кнопку записи и отправил голосовое сообщение.

- Юнь Да, я не могу больше разговаривать! Урок начинается, - прошептал он в микрофон.

Он быстро открыл набор стикеров и хотел отправить свою любимую собачью гифку, но подумал о том, что только что сказал Ван Цинъюнь, ткнул пальцем и выбрал «пингвин машет на прощание» из стандартного набора QQ.

[Прим.анг.пер.: Пингвин - маскот и основная иконка QQ.]

...В любом случае, пингины, как и лебеди, относятся к семейству гусиных.

В этот момент стикер пропал с экрана, и его место занял синий значок голосового сообщения.

Это было прощальное послание от Ван Цинъюня.

Сянь Цай нажал на него кончиком пальца.

Мужской голос, смеясь, прошептал ему в уши:

- Давай, танцуй, мой маленький лебедь!

Автору есть, что сказать:

На самом деле есть два балетных движения: одно – аттитюд с ногой вперед (танцор стоит на одной ноге, поднимая другую вперед) второе – аттитюд с ногой назад (более распространенная, нога вытягивается назад). То, о чем идет речь в тексте, – аттитюд назад.

Прим. пер.: от арабеска аттитюд отличается согнутой в колене ногой. В арабеске поднятая нога должна быть прямой.

<http://bllate.org/book/13905/1225462>